

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

865^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
22 ИЮНЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/865)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Аргентины от 15 июня 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4336)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 22 июня 1960 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/865)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Аргентины от 15 июня 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4336).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я с большим удовольствием выполняю приятную обязанность, выражая признательность Совету моему предшественнику сэру Клоду Кореа, который выполнял функции Председателя Совета в мае. Этот месяц, как помнят члены Совета Безопасности, был одним из самых значительных в истории Совета. Сэр Клод председательствовал в Совете с большим тактом и неизменной беспристрастностью. Мы благодарим вас, сэр Клод.

2. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я благодарю вас, г-н Председатель, за ваши теплые слова. Я хочу воспользоваться представленной возможностью, чтобы поблагодарить всех моих коллег за сотрудничество и помощь, которую они мне оказали во время моего пребывания на посту Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Аргентины от 15 июня 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4336)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): 17 июня поступило письмо (S/4388) от постоянного представителя Израиля, в котором содержится просьба о том, чтобы представитель его правительства был приглашен для участия в

обсуждении Советом данного вопроса. Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить представителя Израиля для участия в обсуждении данного пункта повестки дня без права голоса.

По приглашению Председателя г-жа Меир, представитель Израиля, занимает место за столом Совета Безопасности.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Очередной пункт повестки дня Совета посвящается рассмотрению письма представителя Аргентины от 15 июня 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4336). Два письма, касающиеся данного вопроса, были получены 21 июня от представителя Израиля (S/4341 и S/4342). Первым оратором в моем списке выступающих записан представитель Аргентины, которому я и предоставляю слово.

5. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Правительство Аргентинской Республики в осуществление своего законного права и во исполнение своего прямого долга выносит сегодня на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о нарушении государством Израиль суверенитета Аргентины: правительство Израиля ответственно за тайное и незаконное перемещение Адольфа Эйхмана на территорию Израиля. Правительство Аргентины основывает постановку этого вопроса на статье 33 и на последующих статьях Устава Организации Объединенных Наций ввиду той угрозы поддержанию международного мира и безопасности, которую могут повлечь за собой упомянутые и другие подобные действия.

6. Прежде чем перейти к рассмотрению существа вопроса, я должен отметить, что до сих пор отношения между Аргентиной и Израилем были сердечными и дружественными. Аргентина голодовала за создание государства Израиль в 1948 году и поддержала также его вступление в Ор-

ганизацию Объединенных Наций. С того времени ничто не нарушало нормальных взаимоотношений двух государств, и между ними действительно установились активные культурные и торговые связи.

7. Вопрос о взаимоотношениях государства Израиль с другими странами не связан с положением еврейских общин, рассеянных по всему миру. Однако учитывая существование между государством Израиль и этими общинами эмоциональных связей, не будет излишним напомнить, что в Аргентинской Республике проживает несколько сот тысяч евреев и что все они пользуются абсолютным равенством как перед законом, так и во всех областях жизни. Большинство проживающих в стране евреев являются аргентинскими гражданами и как таковые имеют полное право занимать любые посты на государственной службе. Наряду с этим не существует ни одного частного учреждения, двери которого были бы закрыты для них по мотивам расового порядка. Возможно, статус еврейской общины в других странах не хуже того, каким она пользуется в Аргентине, но вряд ли он может быть более благоприятным, чем у нас.

8. Такое положение определяется главным образом нашей основной позицией в расовом вопросе. Во время прений, которые происходили несколько недель назад в этом Совете, я имел возможность изложить точку зрения Аргентины по данному вопросу в выражениях, которые я считаю уместным повторить сегодня. Я сказал тогда следующее:

«Моя страна, равно как и другие страны Латинской Америки, считает расовые предрасудки заблуждением, которое трудно понять. Мы выросли с верой в то, что все люди равны, потому что все они дети одного бога, и наши гражданские законы основаны на принципе абсолютного равенства всех рас... Мы должны с благодарностью признать, что одним из самых бесценных элементов наследия, оставленного нам испанцами, является этот дух братства...» (854-е заседание, пункт 53).

9. Я процитировал это заявление, сделанное мною ранее, так как в его свете грубое нарушение суверенитета Аргентинской Республики со стороны правительства Израйля выглядит еще более необъяснимым. Подобные действия опасны при любых обстоятельствах, но они становятся просто непостижимыми, когда, как это имело место в данном случае, ими попираются основные права дружественной страны, отношения с которой приносили Израйлю лишь выгоды и знаки уважения.

10. Теперь я позволю себе кратко изложить факты, которые послужили поводом к нашей просьбе.

11. После опубликования сообщения о том, что Адольф Эйхман захвачен на территории Аргентины, мое правительство запросило у прави-

тельства Израйля информацию по данному вопросу. Правительство Израйля в своей вербальной ноте от 3 июня 1960 года (S/4342, раздел 1) признало этот факт, добавив, что Эйхман дал свое согласие на перемещение.

12. Ввиду такого признания правительство Аргентины в ноте от 8 июня, своевременно распространенной среди членов Совета Безопасности (S/4334), выразило в самой официальной форме свой протест и потребовало соответствующего удовлетворения. По его мнению; такой мерой могло бы быть возвращение Эйхмана и наказание виновных. Одновременно правительство Аргентины заявило, что, если эти требования не будут удовлетворены, оно будет вынуждено обратиться в Организацию Объединенных Наций. Направляя это сообщение, правительство Аргентины особо помнило о своей обязанности в соответствии со статьей 33 Устава попытаться разрешить вопрос путем непосредственных переговоров, прежде чем апеллировать к Организации Объединенных Наций. Оно надеялось, что немедленное признание нашего неоспоримого права положит конец инциденту и позволит восстановить дружбу, омраченную не по нашей вине.

13. К сожалению, этого не случилось. Аргентинская нота осталась без ответа, а из личного письма премьер-министра Бен-Гуриона на имя президента Аргентины можно заключить, что Израиль отказывается удовлетворить выдвинутое требование.

14. Тем не менее правительство Аргентины, руководствуясь стремлением использовать любую возможность для непосредственных переговоров, дало согласие на встречу своего постоянного представителя при Организации Объединенных Наций с министром иностранных дел Израйля. Правительство Аргентины все еще надеялось на то, что может быть найден какой-либо выход из положения, который позволил бы удовлетворить его законные требования.

15. Мы с сожалением должны признать, что этот шаг также не принес никаких результатов. Подробности встречи не имеют отношения к делу; к тому же я не считаю себя вправе разглашать их без предварительного согласия другой стороны. Я могу лишь сказать, что ни точка зрения Аргентины, ни ее предложения по соблюдению затронутого этим актом основополагающего принципа не встретили одобрения со стороны министра иностранных дел Израйля. При сложившихся обстоятельствах мы, сознавая, что сделали все возможное для достижения справедливого разрешения вопроса, сочли себя обязанными прибегнуть к вышеупомянутой процедуре и искать правосудия у Организации Объединенных Наций.

16. Прежде чем покончить с замечаниями, касающимися непосредственных переговоров, я хочу сообщить в связи с обсуждаемым вопросом,

что делегация Аргентины получила инструкции от своего правительства сделать нижеследующее заявление Совету Безопасности.

17. Правительство Израиля через своего постоянного представителя в Организации Объединенных Наций направило письмо от 21 июня (S/4341) на имя Председателя Совета Безопасности, в котором сообщалось: «В конце этой недели в Европе состоится встреча между премьер-министром Израиля и президентом Аргентины».

18. В тот же день премьер-министр Бен-Гурион сделал аналогичное заявление для печати. Он объявил о встрече и сказал, касаясь взаимоотношений двух стран, что «дружественные отношения между Аргентиной и Израилем будут сохранены при условии, что Эйхман останется в Израиле». Таково сообщение агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл.

19. Президент Фрондиси неоднократно заявлял о своей готовности встретиться с г-ном Бен-Гурионом при условии, что есть некоторая надежда на то, что эти непосредственные переговоры приведут к полезным результатам. Заявления премьер-министра Израиля подтверждают, однако, прежнюю неизменную позицию Израиля, которая уже привела к провалу переговоров, имевших место до созыва Совета Безопасности. При таких обстоятельствах правительство Аргентины не считает, что имеется минимальная основа для ведения предложенных переговоров, и поэтому президент Фрондиси не может согласиться на встречу, от которой заранее нельзя ожидать результатов.

20. В связи с этим и руководствуясь прямыми инструкциями своего правительства, делегация Аргентины вынуждена настойчиво просить продолжать рассмотрение вопроса в том порядке, о котором она просила Совет Безопасности.

21. Аргентина решила обратиться в Организацию Объединенных Наций, исходя из того, что такая процедура соответствует ее правовым нормам и одновременно является наиболее соответствующей процедурой для рассмотрения вопроса должным образом, как мы того искренне желаем. В свете отказа Израиля признать справедливость нашего требования мы, естественно, могли бы прибегнуть к двусторонним действиям, которые отразили бы меру нашей реакции на это серьезное нарушение наших прав. Поскольку, однако, мы не хотели ставить Израиль перед свершившимся фактом, что неизбежно отразилось бы на отношениях между нашими народами в будущем, и будучи уверены в несомненной справедливости нашего дела, мы решили передать вопрос на обсуждение Совета Безопасности. Мы убеждены, что, поступая таким образом, мы проявляем должный дух и представляем к тому же убедительное доказательство нашей веры в международные институты, учрежденные в целях обеспечения мира и взаимного уважения между государствами.

22. Прежде чем перейти к вопросу о правомочности Совета Безопасности рассматривать данный вопрос, я хотел бы, с вашего позволения, обратить ваше внимание на вопрос об ответственности государства Израиль за инцидент, послуживший поводом к нашей жалобе.

23. Прежде всего мы должны отметить, что правительство Израиля открыто признало свою ответственность. В сообщении от 3 июня посольство Израиля сочло себя обязанным объяснить факт похищения Эйхмана, указав, что так называемые добровольцы «ставили свою историческую миссию (похищение Эйхмана) выше всех других соображений». В письме премьер-министра Бен-Гуриона на имя президента Фрондиси содержится выражение самого искреннего сожаления по поводу каких-либо нарушений законов Аргентинской Республики, которые могли быть допущены под воздействием сильных и неизбежных моральных факторов. Такое оправдание инцидента и необходимость принести за него извинения равнозначны полному признанию своей ответственности и делают ненужным предоставление дополнительных доказательств. Никто не сочтет себя обязанным приносить извинения за инцидент, за который он не считает себя ответственным. Ответственность правительства Израиля отнюдь не умаляется вследствие его заявления, что этот акт был совершен частными лицами, действовавшими без его предварительного согласия.

24. Государство обязано наказать виновных и дать удовлетворение за нарушение территориального суверенитета, совершенное его гражданами, находящимися за границей, даже если они действовали по личным побуждениям. Например, когда на территории Соединенных Штатов в конце девятнадцатого века было совершено похищение девочки ее отцом, неким г-ном Хисом, который был гражданином Швейцарии, правительство Соединенных Штатов заявило протест правительству Швейцарии в связи с тем, что похищение девочки является нарушением территориального суверенитета Соединенных Штатов и поэтому они имеют право требовать, чтобы правительство Швейцарии возвратило девочку. Швейцарское правительство признало справедливость этого требования¹.

25. Что касается разбираемого случая, то участники захвата Эйхмана не сомневались в незаконности совершенного ими акта, о чем свидетельствует тайный характер их действий, когда Эйхман был схвачен и вывезен с территории Аргентины. После захвата Эйхмана он был передан правительству Израиля, и с этого момента неоспорима его осведомленность, то есть осведомленность государства Израиль, относительно незаконности методов, какие были применены при перевозке Эйхмана на территорию

¹ John Bassett Moore, *A Digest of International Law* (Washington, D. C., U. S. Government Printing Office, 1906), vol. II, para. 212.

Израиля. Таким образом, признав этот акт и объявив о своем намерении предать арестованного суду, правительство Израиля фактически само стало соучастником этого акта и в конечном счете ответственным за его совершение. Если мы к тому же примем во внимание последующие официальные высказывания, одобрявшие действия исполнителей похищения, то, по нашему мнению, в дополнительных доказательствах нет необходимости.

26. Согласие, якобы данное Эйхманом на его переезд в Израиль, не изменяет того факта, что имело место нарушение суверенитета Аргентины. Я предоставляю каждому из вас решить, какое значение должно быть придано письму с выражением согласия на перемещение, которое приписывается Эйхману, но я не могу удержаться от выражения своего сожаления по поводу того, что подобный документ мог быть включен в дипломатическую ноту. Впрочем, даже если Эйхман дал согласие, это не меняет того факта, что он был увезен в Израиль насильно. По существу Эйхман был бы увезен в Израиль независимо от того, хотел он этого или нет. Это ясно видно из позиции, занимаемой Израилем на протяжении всего этого дела. Поскольку у Эйхмана не было выбора, то сам факт его возможного согласия не имеет никакого значения. Такова точка зрения профессора Хамбро, который заявил, что, если агенты Израиля действительно захватили Эйхмана в Аргентине, это действие само по себе является нарушением международного права, поскольку подобный акт не может быть совершен без согласия другого государства. Поэтому, по мнению профессора Хамбро, утверждение Израиля, будто Эйхман дал согласие на свое перемещение, ничего не меняет в существе дела.

27. Таким образом, из этого явствует, что слово «capture» (захват) было правильно использовано г-ном Бен-Гурионом в его письме на имя президента Фрондиси (*S/4342, раздел II*) для характеристики задержания Эйхмана, так как оно подчеркивает действительно принудительный характер этого акта. В самом деле, согласно определению, данному в словаре, слово «capture» означает задержание лица, которое является правонарушителем или подозревается в правонарушении. При задержании правонарушителя его согласие на арест (если предположить, что он дает такое согласие) совершенно несущественно.

28. Статус Эйхмана в Аргентине и тот факт, что он жил там нелегально, также совершенно не имеют отношения к рассматриваемому делу. В этой связи следует напомнить, что Аргентина выразила протест не против нарушения общих норм, регулирующих право территориального убежища, или против нарушения существующих конвенций по защите политических беженцев. Аргентина осудила нарушение ее суверенитета в результате незаконных действий иностранной власти в пределах ее территории. Факт

проживания какого-либо лица в Аргентине в нарушение ее внутригосударственного законодательства является чисто внутренним делом, которое лишь власти Аргентины уполномочены расследовать и вынести по нему решение. Ни одно иностранное государство не имеет права подменять власти данной страны и исправлять положение путем перемещения из этой страны лица, незаконно в ней проживающего. Любая страна, которая потерпела бы подобное вмешательство в свои внутренние дела, перестала бы быть независимой и достойной уважения.

29. Представив доказательства ответственности государства Израиля за нарушение суверенитета Аргентины, я хотел бы теперь перейти к вопросу о компетенции Совета Безопасности рассматривать переданное ему дело. Мне более нет необходимости доказывать, что все возможности разрешения вопроса путем прямых переговоров исчерпаны, поскольку я со всей очевидностью уже показал это.

30. Аргентина вовлечена в спор с государством Израиль. Спор касается нарушения суверенитета и должен поэтому рассматриваться скорее как политический, чем чисто юридический спор по смыслу пункта 3 статьи 36 Устава Организации Объединенных Наций. Преднамеренное нарушение суверенитета государства само по себе противоречит Уставу; далее, в соответствии со статьей 33 и последующими статьями, Совет Безопасности правомочен разбирать такие нарушения в тех случаях, когда разногласия влекут за собой возникновение ситуации, которая может угрожать международному миру и безопасности.

31. Возможно, кое-кто попытается доказать, что, говоря о «споре или ситуации, которые могли бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности», составители Устава имели в виду лишь непосредственную опасность всеобщего военного конфликта. По нашему мнению, это ошибочное толкование буквы Устава.

32. Угроза международному миру и безопасности существует тогда, когда имеется возможность возникновения враждебности между двумя государствами, которая может серьезно отразиться на их взаимоотношениях, даже если оба государства географически далеко расположены друг от друга и ни одно из них не является великой мировой державой.

33. О степени серьезности нарушения взаимоотношений могут судить только стороны в споре, и в данном случае Аргентинская Республика считает создавшееся положение достаточно серьезным, чтобы им занялся Совет Безопасности. Мы убеждены, что, если бы мы не передали этот вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, отказ в удовлетворении нашего требования привел бы к такому положению, которое придало бы нашему спору значительно более серьезный характер. Только передача

вопроса на рассмотрение Организации Объединенных Наций позволяет нам пока ограничить влияние, оказываемое этим спором на взаимоотношения между нашими двумя странами.

34. Однако главная угроза международному миру и безопасности проистекает не из факта нарушения суверенитета Аргентины и его неблагоприятных последствий для взаимоотношений между Аргентиной и Израилем, хотя этот факт сам по себе и наносит ущерб правопорядку. Такая угроза возникает в результате того, что это нарушение подрывает исключительно важный принцип, а именно безусловное уважение, с которым одно государство должно относиться к другому и которое исключает осуществление юридических актов на территории других государств. Если этот принцип будет предан забвению, если его можно будет нарушать безнаказанно, если каждое государство сочтет себя вправе, когда ему вздумается, вторгаться в сферу компетенции другого государства и самому осуществлять правосудие, то очень скоро на смену международному праву придет закон джунглей. Можно ли утверждать, что Организация Объединенных Наций вообще и этот Совет в частности не правомочны предпринять необходимые меры для предотвращения такого положения? Можно ли утверждать, что повторение подобных инцидентов не способно подорвать самые основы международного правопорядка? Если даже допустить, что вопрос о нарушении суверенитета не всегда и не обязательно входит в компетенцию Совета Безопасности, то нет никакого сомнения в правомочности Совета в тех случаях, когда такое нарушение противоречит основным принципам мирных отношений между государствами. Следовательно, данный случай серьезен не только сам по себе, но и в особенности потому, что он создаст прецедент. Поэтому мы должны согласиться с общепризнанным мнением, что Совет Безопасности следует использовать в рамках его полномочий для установления того, являются ли те или иные нормы международного поведения существенно важными или нет. Мы убеждены, что одна из таких существенных норм поведения ныне поставлена под угрозу, и пришли сюда, чтобы передать наше дело на рассмотрение Совета Безопасности. Защита наших прав, таким образом, затрагивает защиту прав всех членом международного сообщества.

35. Поэтому мы отстаиваем не только свои интересы. Мы защищаем не реально существующее лицо — Адольфа Эйхмана. Мы отстаиваем право, от которого мы, жертвы нарушения суверенитета, не можем отказаться, если не хотим стать соучастниками этого нарушения и принять на себя ответственность за последствия.

36. Мы понимаем, что не все беженцы заслуживают одинакового гостеприимства и что гостеприимство не должно покрывать преступление. Но различие между правонарушителями и беженцами должно проводиться на основе закона

и осуществляться теми властями, которые обладают законной юрисдикцией в отношении как беженцев, так и правонарушителей. Если высшим авторитетом в таких делах будет тайное решение вооруженных банд, действующих под иностранным покровительством, то душевное спокойствие невинного беженца будет нарушено не в меньшей степени, чем душевное спокойствие преступника, скрывающегося от возмездия.

37. Таким образом, защищая наши права, мы защищаем и безопасность миллионов мужчин и женщин, которые ищут убежища от преследований у себя на родине и находят новую родину за границей. До сих пор беженцы были уверены, что как только они пересекли границу, они могут обрести спокойствие, которого были лишены на родине. Мы должны гарантировать, чтобы так продолжалось и в будущем.

38. Аргентина всегда великодушно принимала беженцев из любой страны, и, хотя наше великодушие не раз вовлекало нас в затруднения, мы всегда были готовы платить такой ценой. Не всегда было легко отделить достойных от недостойных, но если бы мы настаивали на уточнении биографических данных каждого беженца, перешедшего нашу границу, то многих из тех, кто обвиняет нас в предоставлении убежища нежелательным беженцам, возможно, уже не было бы сегодня в живых. Не все из десятков тысяч беженцев, которые устремились в нашу страну между 1933 и 1946 годами, имели возможность предъявить все необходимые документы при въезде в нашу страну. В те годы многие беженцы, в том числе и многие евреи, прибывали в Аргентину нелегально, под вымышленными именами и с чужими паспортами. Но обнадеживающая уверенность в том, что после пересечения нашей границы они уже могут не опасаться никаких преследований, значила для них так же много, как и для тех, чьи документы были в полном порядке, когда они приезжали в Аргентину. Мы хотим, чтобы такое положение сохранилось и в будущем для всякого беженца, достигшего дружественных берегов в поисках убежища от возможных преследований, и дай бог, чтобы подобные преследования никогда более не повторялись.

39. Я надеюсь, что сущность нашего дела ясна. Мы не защищаем преступлений, в которых обвиняют главных действующих лиц этого дела. Мы не стремимся к тому, чтобы они остались безнаказанными. В наших обращениях к правительству Израиля и в наших беседах с его представителями высшего ранга с предельной ясностью было сказано, что Аргентина не будет противиться любой формуле урегулирования спора, которая подтвердит наши права, ущемленные ранее, и позволит осуществить правосудие. Мы не можем согласиться с одним — чтобы передача Эйхмана в руки правосудия явилась следствием прямого нарушения законности. Как хорошо было сказано в редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 18 июня, «никакой амо-

ральный или незаконный акт не оправдывает другого подобного акта. Нормы права должны ограждать даже самого отъявленного из преступников, если мы хотим, чтобы эти нормы права служили также оплотом против преследования невинных».

40. Государство Израиль могло бы найти эту формулу в договоре о выдаче преступников, который оно подписало с Аргентиной 9 мая, то есть за две недели до сообщения о захвате Эйхмана. Хотя договор еще не ратифицирован и поэтому еще не имеет обязательной силы, он тем не менее мог бы стать полезным руководством в данном деле. Так, статья 11 предоставляет подавшему протест государству право «потребовать временного задержания разыскиваемого лица»; статья 12 гласит, что «разыскиваемое лицо должно быть препровождено запрашиваемым государством к соответствующему месту, указанному запрашивающим государством»; статья 20 предусматривает (и сейчас это положение звучит, как горькая ирония), что «когда агенты запрашивающего государства — в этом случае Израиля — находятся на территории другого государства с целью заключения под стражу лица, на выдачу которого было дано согласие, то они подчиняются распоряжениям властей, обладающих юрисдикцией над вышеупомянутой территорией». Иными словами, похитители Эйхмана должны были выполнять указания правительства Аргентины.

41. Итак, поскольку существуют правовые нормы, применимые к данному случаю, и поскольку мы предоставляем все условия, обеспечивающие передачу Эйхмана в руки правосудия в соответствии с законом, как только нам будет представлено удовлетворение за нарушение нашего суверенитета, подробное перечисление вменяемых ему преступлений, по нашему мнению, не имеет отношения к рассматриваемому вопросу. Мы не меньше других питаем отвращение к этим преступлениям и полностью разделяем те чувства, которые они вызывают у народа Израиля. Но никакие высказывания, осуждающие эти преступления, не могут быть использованы в качестве довода против выражения нашего протеста. Вывать к этим горьким воспоминаниям, чтобы оправдать ими нарушение закона, означало бы злоупотреблять ими.

42. Наше дело весьма важно и заслуживает обсуждения во всех его аспектах, поскольку оно ставит нас перед выбором, который не раз возникал в ходе истории; перед выбором между объективными нормами права и страстями, которые не признают никаких законов, кроме своих собственных. Страсти не всегда и не обязательно бывают нездоровыми — в данном случае они бесспорно не таковы, — и не всегда они порождаются недостойными побуждениями. Толпой, которая преследует отъявленного преступника и линчует его без суда, возможно, руководит смутное и инстинктивное стремление к справедливости, но от этого действия толпы

отнюдь не перестают быть попранием норм права. Право не всегда совпадает с чувствами множества людей; во многих случаях оно идет вразрез с ними. Именно в силу крайней уязвимости права необходимо принимать все меры предосторожности для его ограждения. Равным образом нельзя мириться с нарушением закона под предлогом исключительности обстоятельств. Достаточно пробить брешь, одну единственную брешь в правовой системе, и все здание может рухнуть.

43. Нам пытались доказать, что, поскольку Эйхман совершил чудовищные преступления, его дело является единственным в своем роде и совершенно исключительным и та реакция, которую оно вызвало, никогда более не повторится. Но кто может гарантировать, что это именно так? Предположим, что это единственное в своем роде дело, не имеющее прецедентов в истории. Но какой арбитр может установить его исключительный характер? Если в качестве арбитра выступит сторона, потерпевшая от преступника, то на чей авторитет будем мы опираться, осуждая незаконность другого насильственного акта, если завтра столкнемся с подобными же обвинениями? Если кто-либо еще начнет охотиться за человеком на иностранной территории, имея для этого менее убедительные основания, чем те, которые, по мнению народа Израиля, он имеет для захвата Эйхмана, какие доводы сможем мы найти для осуждения этих лиц?

44. Это дело не об Адольфе Эйхмане и преступлениях, в которых его обвиняют. Это тот случай, когда страна требует правосудия перед лицом акта, повторение которого может подорвать самые основы международного права. Захваченное лицо может быть названо «г-ном X»; его имя, его прошлые отношения к делу не имеют. Вспомним нравственный принцип Канта, который гласит, что каждое наше действие должно быть таким, чтобы оно могло составить основу универсального правила поведения, и спросим себя, что стало бы с миром, если бы позиция Израиля по данному делу была бы признана универсальным правилом поведения в международных отношениях.

45. Я надеюсь, мне удалось разъяснить, что мы не поднимаем «чисто формальный» вопрос или противопоставляем «техническую формальность» «императиву идеала». Напротив, мы защищаем великий идеал — идеал преобладания нормы права над произволом. Вот почему мы убеждены в справедливости нашего дела. Вот почему мы передали ее на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

46. В свете этих соображений Аргентинская Республика обращается к Совету Безопасности с просьбой одобрить проект резолюции, который я сейчас зачитаю. Мы ограничили нашу просьбу моментами, которые мы считаем важными для восстановления ущемленных прав, а именно признанием нарушения нашего суверенитета и

решением о предоставлении надлежащего удовлетворения. Мы воздержались от постановки всех тех вопросов, которые по справедливости могли быть поставлены, потому что мы всеми силами стремимся не отойти от примирительной позиции.

47. Мы представляем Совету следующий текст проекта резолюции:²

«Совет Безопасности,

рассмотрев обвинение в том, что перемещение Адольфа Эйхмана на территорию Израиля представляет собой нарушение суверенитета Аргентинской Республики,

считая, что нарушение суверенитета государства — члена Организации несовместимо с Уставом Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание, что взаимное уважение и взаимное обеспечение суверенных прав государств составляет существенное условие их гармонического сосуществования,

отмечая, что повторение таких действий, как то, которое вызвало настоящую ситуацию, повлечет за собой нарушение принципов, на которых основывается международный порядок, и создает атмосферу неуверенности и недоверия, несовместимую с поддержанием мира,

² Впоследствии текст был распространен в качестве документа S/4345.

отмечая в то же время, что настоящая резолюция никоим образом не должна толковаться как забвение отвратительных преступлений, в которых обвиняется Эйхман,

1. *заявляет,* что действия, подобные тому, которое здесь рассматривается, и которые нарушают суверенитет какого-либо государства — члена Организации и поэтому вызывают международные трения, могут в случае их повторения поставить под угрозу международный мир и безопасность;

2. *предлагает* правительству Израиля дать надлежащее удовлетворение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права».

48. Мы просим Совет Безопасности единодушно одобрить этот проект резолюции, который предназначен не столько для подтверждения правоты тех, кто прав, сколько для ограждения одного из самых важных аспектов мирового правопорядка: взаимного уважения и безопасности в пределах собственной территории. Тем самым Организация Объединенных Наций способствовала бы поддержанию мирового правопорядка, без которого цивилизованная жизнь на земле не может существовать.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.